

Наречение имени во Франции в 1800–2019 гг.: взгляд на процесс индивидуализации

Жан-Франсуа Миньо¹

¹ Национальный Центр научных исследований (CNRS), Париж, 75017, Франция

Получено 1 February 2022 ♦ Принято в печать 12 May 2022 ♦ Опубликовано 8 September 2022

Цитирование: Mignot J-F (2022) First names given in France, 1800–2019: a window into the process of individualization. Population and Economics 6(2): 108–119. <https://doi.org/10.3897/popcon.6.e81580>

Аннотация

Что имена, которыми нарекали при рождении, могут рассказать нам о населении как в прошлом, так и в настоящем? В настоящей статье количество и распространенность имен, которые давали новорожденным во Франции в 1800–2019 гг., используются как показатели степени индивидуализации, то есть готовности родителей дать своему ребенку уникальную идентичность и заставить других считать ее уникальной. Выбор имен для новорожденных становится все более широким: если в 1990-х в год использовалось менее 2 000 имен, с 2010 г. это число превышает 13 000. От десятилетия к десятилетию все меньше новорожденных получают одно из десяти наиболее распространенных имен: их доля уменьшилась с 65% в 1810–1819 гг. до 10% в 2010–2019 гг. С начала XX века также быстрее меняется мода на имена, то есть период, в течение которого самые популярные имена пользуются успехом, становится все короче. В целом, во Франции, как и везде на Западе и во всем мире, все больше и больше родителей выбирают для своих детей – особенно это касается дочерей – относительно новые, оригинальные имена, придающие детям индивидуальность. Таким образом, анализ имен может помочь исследователям в области социальных наук, в том числе и исторической демографии, измерять процессы индивидуализации и проводить межстрановой сравнительный анализ, который, как известно, до сих пор остается сложной задачей.

Ключевые слова

имя ребенка, запись актов гражданского состояния, различие, мода на имена, личное имя, историческая демография, ономастика, западные страны

Коды JEL: J1, O1, Y1, Z1

Введение

Что имена, которые давали новорожденным, могут рассказать нам о населении как в прошлом, так и в наши дни?

В Европе примерно с XII в. личным (так называемым первым) именем большинства людей было имя христианское, упоминаемое в Новом завете или принадлежащее христианскому святому или мученику [Lawson, 2016: 176; Leibring, 2016: 206]. В Европе в XII–XVIII вв. христианизация личных имен, вытеснившая большинство языческих, а в римско-католической Европе – и большинство ветхозаветных имен, значительно сократила объем «именного фонда», то есть количество имен, которые хотя бы один раз использовались для наречения новорожденного. Таким образом, относительно небольшого числа имен стало достаточно, чтобы назвать ими большую часть населения [Bozon, 1987: 84–85; Leibring, 2016: 205–212]. Такое сокращение списка и его ограничение именами христианских святых способствовало возникновению примерно с XII века практики присвоения двух или даже трех имен с целью идентификации людей, носящих одно и то же первое имя [Leibring, 2016: 207–208; Desplanques, 1986: 67, 70; труды о Франции XVII–XIX вв.: см. Dupâquier et al., 1984].

В XVIII–XIX вв. количество различных имен в Европе вновь выросло. Во Франции этот рост начался в XVIII в. введением в использование имен из греко-римской мифологии или из литературных произведений, но измененных в соответствии с правилами французского языка: из имени Julius произошло имя Jules, из имени Augustus – Auguste, из имени Diana – Diane, а из Flora – Flore; в это же время широкое распространение получили имена Julie и Héloïse из произведений Ж.-Ж.Руссо [Leibring, 2016: 208–209]. Затем в XIX в. количество имен дополнительно увеличилось по нескольким причинам: за счет маскулинизации женских имен и, чаще, за счет феминизации мужских; суффиксальным способом (из Marie получилось не только имя Maria, но также и Mariette, Marielle, Marine и Maryse); упрощением (из Élisabeth получилось имя Élise); появлением составных имен [Bozon, 1987: 89–91].

В чем суть этих изменений в размере именного фонда? В течение долгого времени в Европе родители, выбирая имя для своего ребенка, хотели выразить следование традициям или верность клану: они давали ребенку имя бабушки или дедушки, крестного отца или крестной матери, или имя местнотимого святого. Мы считаем, что в наши дни родители хотят не только выразить свои собственные вкусы, не обязательно соответствующие при этом какой-либо традиции или групповой норме: они стремятся сделать своего ребенка отличным от других, неповторимым, выбирая имя, которое сделает его «выдающимся» ([Twenge et al., 2010], а не совпадающим с именами других детей. Иными словами, количество и распространенность имен можно рассматривать как показатель степени индивидуализации, то есть готовности родителей дать своему ребенку возможность и позволить ему выразить собственную уникальную идентичность, а также заставить других считать его уникальной личностью с особыми качествами.

В статье исследуется количество и распространенность имен, которыми называли детей во Франции, а также сокращение длительности циклов «моды на имена» как индикаторы процесса индивидуализации, который сам по себе связан с модернизацией, включающей демографический переход (снижение рождаемости и увеличение инвестиций в детей), а также начавшийся относительно недавно «второй демографический переход» (свободный выбор в вопросах брака, развода и рождаемости). Такая интерпретация числа имен как отсылка к процессу индивидуализации согласуется с тем фактом, что во французской литературе в XVII–XX вв. частота встречаемости (христианских) имен постоянно росла [Brunet, 1988: 124, на основе базы данных Frantext].

Данные и методы

В статье используются два отдельных источника данных об именах, которыми нарекались новорожденные во Франции. Первый представляет собой онлайн-базу административных

данных, содержащую имена более 85 млн детей, рожденных в 1900–2019 гг. (INSEE 2020). База данных описывает, сколько раз, начиная с 1 января 1900 г., в записях о рождениях из французских актов гражданского состояния (за исключением Майотты, французского архипелага в Индийском океане) встречалось каждое имя, в распределении по полу и году рождения. Эта база данных, включающая годовую информацию только об именах, которые были даны не менее трех раз, в распределении по полу и году, является полной лишь начиная с 1946 г.

Второй источник, который используется в исследовании – публикация, основанная на выборке имен, данных более чем 89 тыс. новорожденных во Франции в 1800–1899 гг. [Dupâquier et al., 1987]. Эти дети – потомки 3 тыс. пар, которые были отобраны для репрезентативной выборки французов, вступивших в брак между 1803 и 1832 г.

В целом, эти два источника данных позволяют изучать имена, которые давались новорожденным во Франции в 1800–2019 гг. Также, когда есть возможность, эта информация сравнивается с административными данными об именах, встречающихся в Англии и Уэльсе в 1904–2014 гг. [Office for National Statistics 2014, 2020], в США с 1880–1889 по 2010–2019 гг. [Social Security, 2020], а также с данными переписи населения Бразилии по именам в 2010 г. [Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística 2010].

Эти источники данных позволяют, с помощью пакета STATA 15.1, представить описательную статистику, включающую число тех или иных имен в распределении по полу и году рождения; долю (в %) новорожденных, которым дали одно из десяти наиболее популярных имен десятилетия; количество имен из числа десяти наиболее часто используемых за десятилетие, которые входили в топ-10 десятилетием ранее, в распределении по полу и десятилетию рождения.

Результаты и обсуждение

Младенцы получают большее количество различных имен, особенно начиная с 1950-х гг.

В 1900–2010 гг. количество различных имен, данных по крайней мере один раз новорожденным каждого пола в органах записи актов гражданского состояния, увеличилось примерно с 1,5 тыс. до 6,5 тыс. в год (Рис. 1). Все больше и больше родителей выбирают относительно оригинальные, характерные и индивидуализирующие имена для своих детей, которые позволяют им выглядеть особенными или «выделяться» из толпы [Twenge et al., 2010; Lawson, 2016: 189]. Это умножение количества имен можно рассматривать как признак процесса индивидуализации, который идет во Франции с XVIII в. и ускорился с середины XX в. Fourquet и Manternach [2019: 60, 90] назвали эту тенденцию ростом «массового нарциссизма».

Среди имен, используемых во Франции в XX в., всегда было больше женских имен, чем мужских (Рис. 1). «В то время как в эпоху Раннего Нового времени [XVI–XVIII вв.] женские имена всегда были менее многочисленны, начиная с XIX в., они стали множиться, и мужской именной фонд уступал место женскому» [Vozon, 1987: 90; см. также Desplanques, 1986: 65–66]. Появилось больше женских вариантов изначально мужских имен, чем мужских вариантов изначально женских имен; кроме того, уменьшительно-ласкательные версии женских имен становились полными именами чаще, чем такие же варианты мужских имен. «Начиная с девятнадцатого века, [...] число бывших в ходу женских имен превышает число мужских: в то время как Jeannette становится самостоятельным именем, Jeannot остается прозвищем (и не значится в записях актов гражданского состояния)» [Coulmont, 2014: 34].

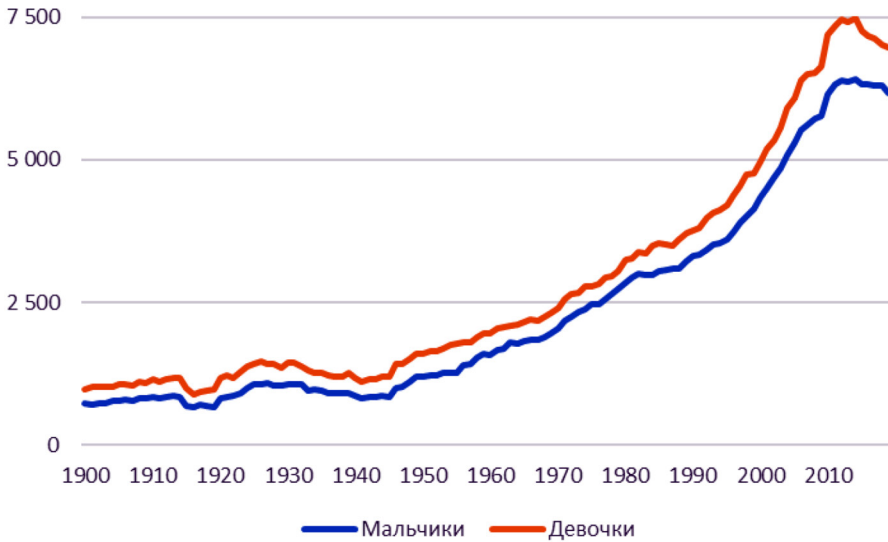

Рис. 1. Распределение количества имен, данных во Франции в 1900–2019 гг., по полу и году рождения. *Выборка:* новорожденные во Франции (кроме Майотты) в 1900–2019 гг., N = 85 047 407. *Источник:* [INSEE 2020].

Тот факт, что родители склонны давать своим дочерям относительно более оригинальные, неординарные или иностранные имена чаще, чем сыновьям, характерен не только для современной Франции. Это также можно наблюдать в Германии в конце XX – начале XXI вв. [Gerhards, Hans, 2009: 1109–1110; Gerritzen, 2006: 180] и в Испании в 2004 г. [Mateos, Tucker, 2008]. На самом деле, этот факт является характерным не только для западного или христианского населения, поскольку это наблюдалось, к примеру, в долгой истории еврейской диаспоры – в которой религиозная культура передается через мальчиков – вплоть до XX в. [Lawson, 2016: 180], у парижской еврейской буржуазии в XIX в. [Grange, 2016: 78–79], у иммигрантов в США в конце XIX – начале XX вв. [Sue, Telles, 2007: 1384; Carneiro et al. 2020]; у испаноязычных иммигрантов и их потомков в округе Лос-Анджелес в 1995 г. [Sue, Telles, 2007: 1395–1408], у иммигрантов (из Южной Европы, бывшей Югославии и Турции) в Германии в 1980–2000 гг. [Gerhards, Hans, 2009: 1118], у русскоязычного меньшинства в Финляндии в 2000–2010 гг. [Eskola, Hämäläinen, 2019: 207], у иммигрантов во Франции в 2008 г. [Mignot, 2021], у пакистанских мусульман-иммигрантов в Великобритании [Bramwell, 2011: 36]. То, что родители склонны давать своим сыновьям относительно более традиционные имена, также наблюдалось в Турции в 1950–2010 гг. [Sabuncu, Coulmont, 2011], в Иране в 1960–1980 гг. (исламские имена получили 60% новорожденных мальчиков, по сравнению лишь с 25% девочек) [Habibi, 1992: 258], у израильских евреев в 1970–2010 гг. [Landman, 2016: 140], среди палестинских учащихся средних школ в Израиле и на Западном берегу в 2000–2010 гг. [Amara, 2014: 220–223] и этнических малайцев в Малайзии в 2016 г. [Robustova, 2016: 216].

В качестве объяснения этого явления и его относительно общей природы иногда приводится утверждение о том, что сыновьям, которые несут ответственность за передачу семейного наследия (фермы, домашнего скота, семейного бизнеса), а также семейной идентичности и фамилии, довольно часто дают имена их предков, таким образом передавая небольшой традиционный именной фонд по наследству. Напротив, для девочек выбор имени определяется соображениями эстетичности, моды и оригинальности, что приводит к увеличению количества и разнообразия имен.

Младенцы все реже получают одно из наиболее популярных имен, особенно с 1950-х гг.

Если в 1810-х гг. во Франции 65% новорожденных получали одно из десяти наиболее популярных имен десятилетия, то в 2010-х гг. – только 10% (Рис. 2). Если мы рассмотрим только самые распространенные имена для каждого пола в 1810-х гг. (*Jean* и *Marie*) и 2010-х гг. (*Gabriel* и *Emma*), снова будет заметна поразительная эволюция: если в 1810-х гг. у 14% мальчиков было имя *Jean* и у 19% девочек – *Marie*, то в 2010-х гг. только 1% мальчиков называли *Gabriel* и 1% девочек – *Emma*. Столь значительное снижение концентрации имен отражает рост культурного индивидуализма.

Классические французские имена последних двух столетий уже давно встречаются во всем западном мире. Наиболее часто используемое мужское имя во Франции в 1800–1950 гг. – *Jean* [Dupâquier et al., 1987]. *Jean* также является наиболее часто упоминаемым христианским именем во французской литературе в XVII–XX вв. (см., например, базу данных Frantext, где оно встречается в 1528 текстах из 3000) [Brunet, 1988: 131]. Примерно с XII в. латинское имя *Iohannes* дало различные производные имена: *Jean* во французском языке, *Giovanni* в итальянском, *Juan* в испанском и *João* в португальском языке, а также *John* в английском языке, *Hans* – в немецком и т. д. [Leibring, 2016: 204]. Само латинское имя *Iohannes* или *Ioannes* происходит от греческого *Ἰωάννης*, которое в свою очередь восходит к еврейскому *Yohanan* (יְהוָנָן) или *Yehohanan* (יְהוֹחָנָן), что на классическом иврите означает «Бог благ». Имя *John* также было наиболее часто используемым в США в 1880–1910 гг. [Social Security, 2020] и в Англии и Уэльсе в 1910–1940 гг. [Office for National Statistics 2014, 2020]. Родственное этим именам испанское имя *Juan* также было самым распространенным мужским именем в Мехико (Мексика) в XVI–XVII вв., прежде чем, с XVIII до второй половины XX в., его стали превосходить *Joseph* (*Josep*), а затем *José* [Boyd-Bowman, 1970].

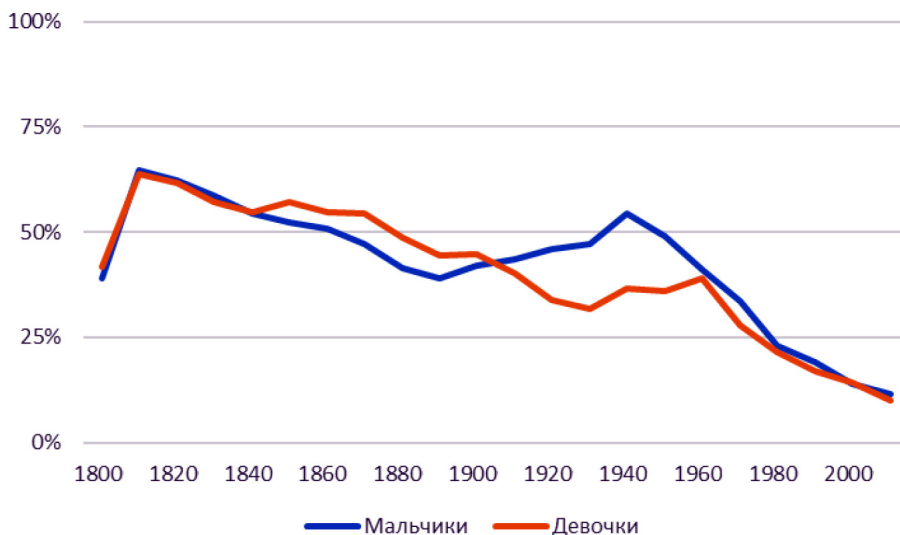

Рис. 2. Доля новорожденных во Франции, которым дали одно из десяти наиболее часто используемых имен десятилетия, по полу и десятилетию рождения, 1800–2010 гг. *Выборка:* новорожденные во Франции в 1800–2019 гг. *Источники:* [Dupâquier et al., 1987: 106–107] (1800–1899, N = 89 379); [INSEE, 2020] (1900–2019, N = 85 047 407). *Примечание:* Следуя соглашению, принятому в [Dupâquier et al., 1987], на этом графике мужское имя *Jean* включает в себя все мужские составные имена, начинающиеся с *Jean* (*Jean-XXX*), а женское имя *Marie* объединяет все женские составные имена, начинающиеся с *Marie* (*Marie-XXX*).

Наиболее часто используемым женским именем во Франции в 1800–1950 гг. было *Marie* [Dupâquier et al., 1987], которое также является наиболее часто встречающимся женским христианским именем во французской литературе XVII–XX вв. (в базе данных Frantext оно упоминается в 1104 текстах из 3000) [Brunet, 1988: 131]. Примерно с XII в. женское имя *Maria* стало особенно распространенным в Южной Европе, а позднее в Германии и Скандинавии [Leibring, 2016: 206]. *Mary* – наиболее часто используемое имя в США в 1880–1950 гг. [Social Security, 2020], а также в Англии и Уэльсе в 1900–1910 гг. [Office for National Statistics, 2014, 2020]. В Мехико с XVI в. *Maria* также было наиболее часто используемым женским именем; например, среди девочек, родившихся в Мехико в 1800 г., у 92% было имя *Maria* в сочетании с другими именами (в среднем им давалось по четыре имени) [Boyd-Bowman, 1970: 21, 24]. Точно так же имя *Maria* было самым популярным в Бразилии в 1930–2000 гг. [Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, 2010].

Значительное снижение концентрации имен характерно не только для Франции. То же самое верно и для Мехико, где имена сегодня гораздо менее концентрированы, чем в XVI–XVII вв., когда от 60% до 75% новорожденных называли одним из первой десятки имен для своего пола [Boyd-Bowman, 1970: 16]. Те же явления можно наблюдать и в США, где доля новорожденных, получивших одно из десяти наиболее часто используемых имен десятилетия, резко сократилась в 1880–2010 гг.: с 38% до 8% для мальчиков и с 21% до 8% для девочек (Рис. 3) [Twenge et al., 2010: 21]. На протяжении более века в целом в США имена были менее сконцентрированы, чем во Франции (Рис. 2 и 3), как если бы Соединенные Штаты были более продвинутыми в долгосрочном процессе индивидуализации. Имена также имели тенденцию становиться менее концентрированными (оставаясь при этом относительно более концентрированными для мальчиков) в Англии и Уэльсе, по крайней мере с 1990-х гг. [Stripe, 2019; Office for National Statistics, 2020]. На Яве (Индонезия) доля новорожденных, которым дается одно из двадцати самых популярных имен, снижается с 1980-х гг. [Kuipers, Askuri, 2017: 39–40].

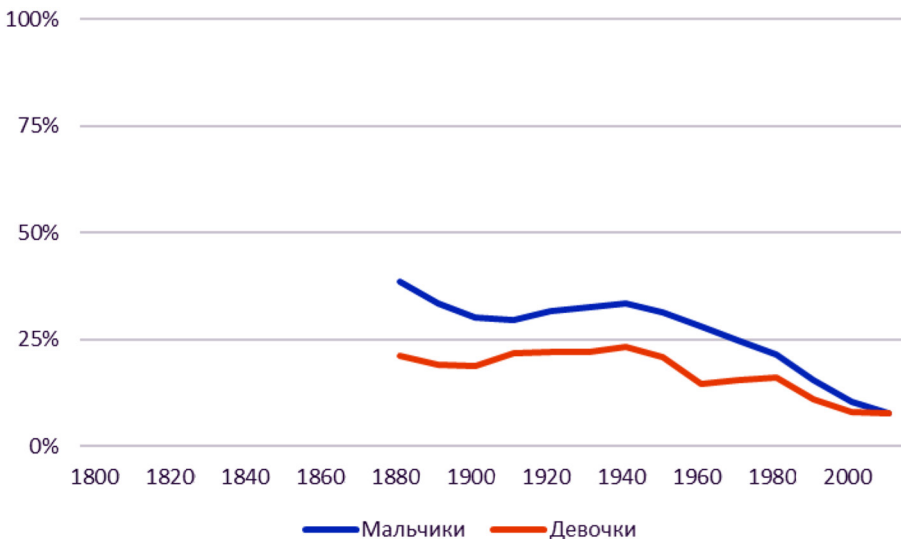

Рис. 3. Доля новорожденных в США, которым дали одно из десяти наиболее используемых имен десятилетия, по полу и десятилетию рождения, 1880–2010 гг. *Выборка:* новорожденные в США в 1880–2019 гг., N = 372 948 994. *Источник:* [Social Security 2020]. *Примечание:* В анализ не включены имена людей, родившихся до 1937 г. и никогда не обращавшихся за картой социального обеспечения, или обратившихся, но не указавших место рождения.

С начала XX века мода на имена меняется быстрее

До рубежа XIX и XX вв., в каждом десятилетии, подавляющее большинство наиболее популярных имен входило также в топ-10 десятилетием ранее (Рис. 4). Иными словами, список наиболее часто используемых имен оставался относительно постоянным в течение длительного времени. Сегодня это уже не так. С начала XX в. наиболее часто используемые имена меняются все быстрее и быстрее [Desplanques, 1986: 68–69]. В то время как *Jean, Pierre, Louis, François* и *Joseph* входили в первую десятку мужских имен на протяжении всего XIX в., *Enzo, Théo, Nathan, Mathis* и *Clément*, популярные в 2000-х гг., оставались в топ-10 только одно десятилетие. Для женских имен эволюция еще более очевидна: постоянство имен *Marie, Jeanne, Anne* и *Louise* на протяжении всего XIX в. контрастирует с недолгой популярностью имен *Clara, Sarah* или *Océane* в 2000-х гг. Иными словами, срок жизни имен становится короче, так что они становятся все более и более надежными индикаторами поколения и возраста своего носителя, чего раньше не наблюдалось [Bozon, 1987: 89–91]. Таким образом, во Франции на рубеже XIX и XX в. Произошел переход «от «крестильного имени», передаваемого крестными, к имени, выбранному родителями» [Boyer, 2016: 12], «от уважения к традициям – к стремлению к отличиям» [Boyer, 2016: 18]. В большинстве европейских стран, начиная с XIX в., не только список используемых женских имен был более обширным по сравнению с мужскими, но и скорость обновления списка была выше для женских имен, чем для мужских [Lawson, 1995: 1744; Leibring, 2016: 210].

Сокращение периода успеха наиболее популярных имен наблюдается и в других западных странах, для которых имеются длинные динамические ряды данных об именах. Так обстоит дело в Англии и Уэльсе, США и Бразилии, хотя и в различном масштабе, с различными вре-

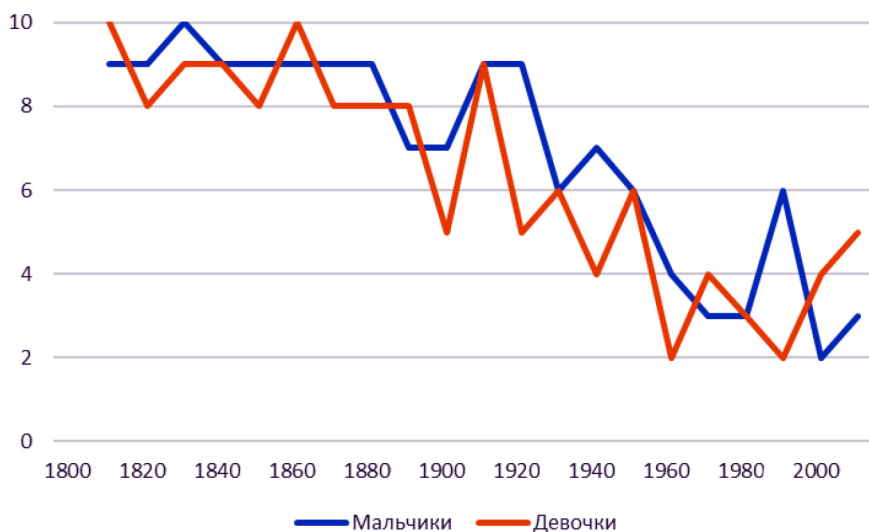

Рис. 4. Количество имен из топ-10 десятилетия во Франции, уже входивших в топ-10 в предыдущем десятилетии, по полу и десятилетию рождения, 1800–2010 гг. *Выборка:* новорожденные во Франции с 1800–1809 по 2010–2019 гг. *Источники:* [Dupâquier et al., 1987: 106–107] (1800–1899, N = 89 379); [INSEE, 2020] (1900–2019, N = 85 047 407). *Примечание:* Следуя соглашению, принятому в [Dupâquier et al., 1987], на этом графике мужское имя *Jean* включает в себя все мужские составные имена, начинающиеся с *Jean* (*Jean-XXX*), а женское имя *Marie* объединяет все женские составные имена, начинающиеся с *Marie* (*Marie-XXX*).

менными рамками и гендерным разрывом (Рис. 5). То же относится и к Яве (Индонезия), где с 1980-х гг., от десятилетия к десятилетию, список наиболее часто используемых имен менялся все чаще и чаще [Kuipers, Askuri, 2017: 43–45].

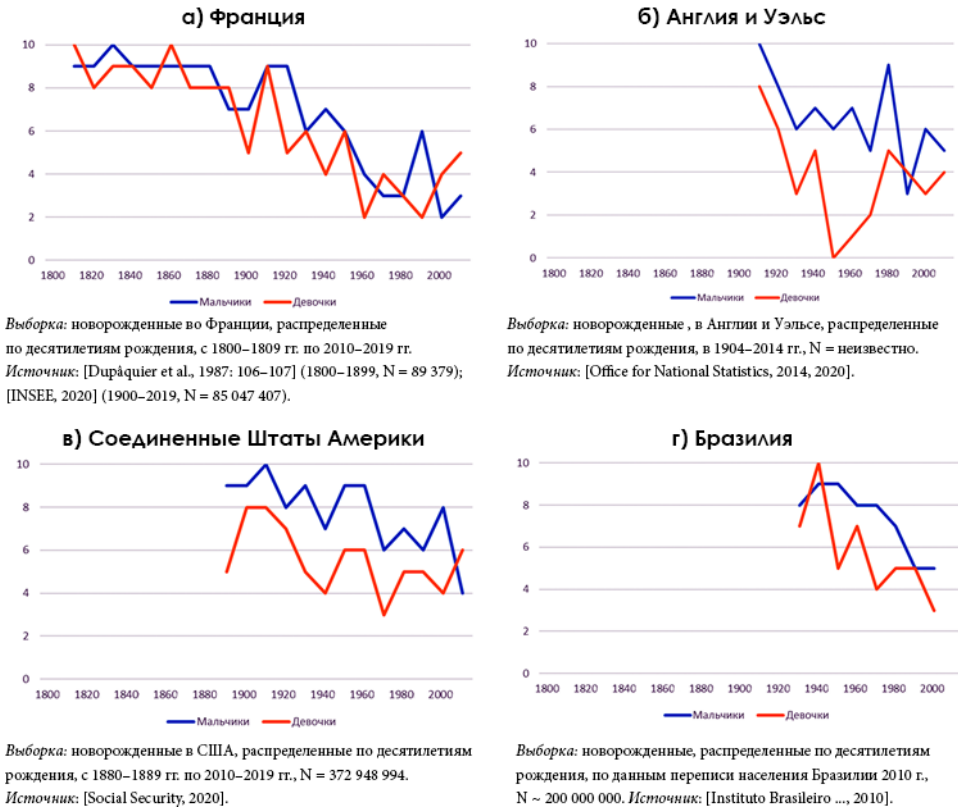

Рис. 5. Число имен из топ-10 десятилетия, уже входивших в топ-10 в предыдущем десятилетии: международное сравнение

Становятся ли похожими имена мальчиков и девочек?

Процесс индивидуализации, отраженный в количестве и распространенности имен во Франции, а также в сокращении длительности циклов моды на имена – не единственная долгосрочная тенденция, действующая во французском обществе. Означает ли эволюция имен мальчиков и девочек сближение их статуса и ожиданий в отношении обоих полов? Соответственно, стали ли теперь имена мальчиков и девочек более похожими с точки зрения морфологии (Рис. 6) и фонологии (Рис. 7), чем раньше?

Доля составных имен, которая была очень низкой и в начале XX вв., и в настоящее время, достигла пика в середине XX в. и особенно в 1950-х гг., причем мужских составных имен было немного больше (*Jean-Pierre, Jean-Claude, Jean-Luc, Jean-Paul* или *Jean-Louis*), чем женских (*Marie-Christine, Anne-Marie* or *Marie-Claude*) (Рис. 6, а). Поэтому, что касается их (составной) структуры, имена мальчиков и девочек не стали более – или же менее – похожими с течением времени. Однако как мужские, так и женские имена становятся все короче (Рис. 6, б). Если до 1970-х гг. женские имена были в среднем длиннее мужских, то с 1980-х гг. это уже

не так (Рис. 6, б). Поэтому по длине имена мальчиков и девочек в последнее время стали более схожими, а то и вовсе неразличимыми.

С 1950-х гг. доля имен, начинающихся с гласной, несколько увеличилась (Рис. 7, а), в то время как доля женских имен, оканчивающихся на гласную, несколько уменьшилась (Рис. 7, б). Однако наиболее значимым фактом остается разница в окончаниях мужских и женских имен: сегодня около 85% женских имен заканчиваются на гласную, в то время как среди мужских имен этот показатель составляет лишь 34% (Рис. 7, б). Аналогичным образом, среди наиболее часто используемых имен в Пенсильвании в 1990 г. большинство женских имен заканчивались на одну из трех гласных *-a*, *-e* или *-i*, тогда как большинство мужских – заканчивались на другие буквы (за исключением *-h* и *-y*, которые встречались одинаково часто вне зависимости от пола) [Barry, Harper, 2000]. Если во французском языке окончанием женского рода является *-e*, то в латыни и большинстве романских и славянских языков это *-a*, так же, как и в семитских языках, таких как арабский и иврит.

Поскольку человеческий мозг склонен ассоциировать звуки типа «буба» с округлой формой, а звуки типа «кики» – с остроугольной (это называется «эффектом буба-кики»¹), в ряде

Рис. 6. Морфология имен, данных во Франции, 1900–2010 гг.

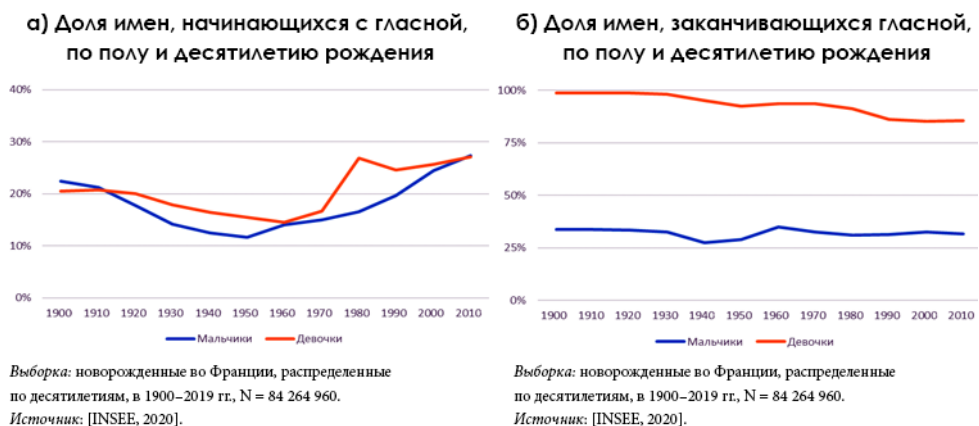

Рис. 7. Фонология имен, данных во Франции, 1900–2010 гг.

1 Эффект «буба – кики» – соответствие, которое человеческий разум устанавливает между звуковой оболочкой слова и геометрической формой объекта. «Буба» ассоциируется с округлой формой, «кики» – с остроугольной. https://en.wikipedia.org/wiki/Bouba/kiki_effect

исследованиях изучается вопрос о том, отличаются ли по звучанию мужские и женские имена, и если да, то отражают ли эти различия в звучании различия в ожиданиях от мальчиков и девочек. Среди англоязычных имен, например, оказывается, что женские имена относительно часто имеют звучность, которая может показаться «округлой» (*Amelia*) или малозвучной (*Emily*), в то время как мужские имена относительно часто имеют звучность, которая может показаться «заостренной» (*Jack*) или громкозвучной (*Thomas*) [Pitcher et al., 2013; Sidhu, Pexman, 2015; см. также Whissell, 2001].

В целом, во Франции имена девочек и мальчиков по-прежнему имеют очень различающиеся окончания, но с 1980-х гг. имена девочек перестали быть длиннее имен мальчиков.

Заключение

Наше исследование имен, которыми нарекали новорожденных во Франции в 1800–2019 г., позволяет сделать три основных вывода.

Во-первых, выбор различных имен, которые даются новорожденным, становится все больше, особенно начиная с 1950-х гг.: менее 2000 различных имен в год в 1900-х гг. по сравнению с более чем 13 000 в год в 2010-е гг.

Во-вторых, все меньше новорожденных получают одно из 10 наиболее часто встречающихся имен десятилетия: 65% новорожденных в 1810–1819 гг. против 10% в 2010–2019 гг. И вновь, падение становится особенно заметным с 1950-х гг.

В-третьих, с начала XX в. мода на имена меняется быстрее, то есть наиболее часто используемые имена имеют все меньшую длительность успеха: если имена *Jean* и *Marie* входили в десятку наиболее часто упоминаемых имен на протяжении всего XIX в., то имена *Enzo* и *Clara*, бывшие среди десяти наиболее часто используемых в 2000–2009 гг., пробудут в топ-10 всего одну декаду. Эти долгосрочные тенденции указывают на то, что во Франции, как и в других западных странах, и во всем мире, все больше и больше родителей выбирают для своих детей – и особенно для дочерей – относительно новые, отличительные и индивидуализирующие имена. Эти результаты можно интерпретировать как показатели долгосрочного процесса индивидуализации, процесса, который трудно измерим с помощью методов социальных наук, тем более в долгосрочной перспективе и в разных странах.

Наконец, во Франции с 1980-х гг. имена девочек перестали быть длиннее имен мальчиков. Однако еще предстоит выяснить, является ли этот факт характерным только для Франции или общим по крайней мере для ряда других западных стран; и если да, то как его следует интерпретировать.

Список литературы

- Amara M.H. (2014) Palestinian Given Names in Israel and the West Bank (Palestine): Political Boundaries and Socio-cultural Reflections. URL: https://www.researchgate.net/publication/312219409_Palestinian_Given_Names_in_Israel_and_the_West_Bank_Palestine
- Barry H. III, Harper A.S. (2000) Three Last Letters Identify Most Female First Names // *Psychological Reports*: 87(1): 48–54. <https://doi.org/10.2466/pr0.2000.87.1.48>
- Boyd-Bowman P. (1970) Los nombres de pila en México desde 1540 hasta 1950 // *Nueva Revista de Filología Hispánica*: 19(1): 12–48. URL: <https://www.jstor.org/stable/40297811?seq=1>

- Boyer D. (2016) La prénomination en France du XVIIe siècle à nos jours: aspects diachroniques, diatopiques, diastratiques // *Onomastica*: 2: 11–54. URL: <https://www.raco.cat/index.php/Onomastica/article/download/369717/463465/>
- Bozon M. (1987) Histoire et sociologie d'un bien symbolique, le prénom // *Population*: 42(1): 83–98. URL: https://www.persee.fr/docAsPDF/pop_0032-4663_1987_num_42_1_16886.pdf
- Bramwell E.S. (2011) Naming and transplanted traditions: Change and continuity in Glasgow's Pakistani Muslim community // *Onoma*: 46: 29–51. URL: <https://doi.org/10.2143/ONO.46.0.2975528>
- Brunet E. (1988) Les prénoms et les noms de la Bible. Étude quantitative à travers quatre siècles de littérature. In: Le Boulicaut Y. (ed.) *Onomastique biblique*. Angers, 119–147. <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01544825/document>
- Carneiro P., Lee S., Reis H. (2020) Please call me John: Name choice and the assimilation of immigrants in the United States, 1900–1930 // *Labour Economics*: 62: 101778. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2019.101778>
- Coulmont B. (2014) *Sociologie des prénoms, nouvelle édition*. Paris: La Découverte.
- Desplanques G. (1986) Les enfants de Michel et Martine Dupont s'appellent Nicolas et Céline // *Économie et statistique*: 184: 63–83. URL: https://www.persee.fr/docAsPDF/estat_0336-1454_1986_num_184_1_2421.pdf
- Dupâquier J., Bideau A., Ducreux M.-E. (1984) *Le prénom. Mode et histoire*. Paris: EHESS.
- Dupâquier J., Pélissier P., Rébaudo D. (1987) *Le temps des Jules. Les prénoms en France au XIXe siècle*. Paris: Éditions Christian.
- Eskola K., Hämäläinen L. (2019) Given names of Russian-speaking children born in Finland between 2000–2018 // *Onoma*: 54: 197–217. <https://doi.org/10.34158/ONOMA.54/2019/11>
- Fourquet J., Manternach S. (2019) *L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée*. Paris: Seuil.
- Gerhards J., Hans S. (2009) From Hasan to Herbert: Name-Giving Patterns of Immigrant Parents between Acculturation and Ethnic Maintenance // *American Journal of Sociology*: 114(4): 1102–1128. <https://doi.org/10.1086/595944>
- Gerritzen D. (2006) Naming Children in a Globalizing World // *Acta onomastica XLVII*: 177–184. URL: <https://pure.know.nl/ws/portalfiles/portal/466584/DGActaOnomastica.pdf>
- Grange C. (2016) Choix du prénom et acculturation: l'exemple de la bourgeoisie juive parisienne, 1800–1920 // *Annales de démographie historique*: 131(1): 65–95. <https://doi.org/10.3917/adh.131.0065>
- Habibi N. (1992) Popularity of Islamic and Persian Names in Iran before and after the Islamic Revolution // *International Journal of Middle East Studies*: 24(2): 253–260. <https://doi.org/10.1017/S0020743800021553>
- Kuipers J.C., Askuri (2017) Islamization and Identity in Indonesia: The Case of Arabic Names in Java // *Indonesia*: 103: 25–49. URL: <https://ecommons.cornell.edu/handle/1813/54796>
- Landman S. (2016) Onomastics in a Melting Pot Society with Common Roots: Israeli Jews in the Second Half of the Twentieth Century // *Annales de démographie historique*: 131(1): 131–149. <https://doi.org/10.3917/adh.131.0131>
- Lawson E.D. (1995) Personal Name Stereotypes. In: Eichler E., Hilty G., Löffler H., Sreger H., Wiegand H.E. (eds.) *Name studies: an international handbook of onomastics*. Berlin: De Gruyter, 1744–1747.
- Lawson E.D. (2016) Personal Naming Systems. In: Hough C. (ed.) *The Oxford Handbook of Names and Naming*. Oxford: Oxford University Press, 167–198.
- Leibring K. (2016) Given Names in European Naming Systems. In: Hough C. (ed.) *The Oxford Handbook of Names and Naming*. Oxford: Oxford University Press, 199–213.
- Mateos P., Tucker K. (2008) Forenames and Surnames in Spain in 2004 // *Names. A Journal of Onomastics*: 56(3): 165–184. <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/43541/1/43541.pdf>

- Mignot J.-F. (2021) Prénoms des descendants d'immigrés en France: Essai de reproduction d'un article scientifique. URL: <https://zenodo.org/record/6559176#.YwY3e3ZBw2w>
- Pitcher B.J., Mesoudi A., McElligott A.G. (2013) Sex-Biased Sound Symbolism in English-Language First Names // PLoS ONE: 8(6): e64825. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0064825>
- Robustova V.A. (2016) Anthroponymic system of Malaysia: name popularity and culture shift // Onoma: 51: 207–221. <https://doi.org/10.34158/ONOMA.51/2016/10>
- Sidhu D.M., Pexman P.M. (2015) What's in a Name? Sound Symbolism and Gender in First Names // PLoS ONE: 10(5): e0126809. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0126809>
- Sue C., Telles E.E. (2007) Assimilation and Gender in Naming // American Journal of Sociology: 112(5): 1383–1415. <https://doi.org/10.1086/511801>
- Twenge J.M., Abebe E.M., Campbell W.K. (2010) Fitting In or Standing Out: Trends in American Parents' Choices for Children's Names, 1880–2007 // Social Psychological and Personality Science: 1(1): 19–25. <https://doi.org/10.1177/1948550609349515>
- Whissell C. (2001) Sound and Emotion in Given Names. Names // A Journal of Onomastics: 49(2) 97–120. <https://doi.org/10.1179/nam.2001.49.2.97>

Другие источники данных

- INSEE (2020) Fichier des prénoms. <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3532172>
- Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística 2010. <https://censo2010.ibge.gov.br/nomes/nota.tecnica.pdf>
- Office for national Statistics (2020) Baby Names in England and Wales: 2019. 2020. <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/bulletins/baby-namesenglandandwales/2019>
- Office for national Statistics (2014) Top 100 baby names in England and Wales: historical data. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/babynamesenglandandwalestop100babynameshistoricaldata>
- Sabuncu E., Coulmont B. (2011) Des prénoms à la mode en Turquie? <http://coulmont.com/blog/2011/09/20/prenoms-mode-turquie/>
- Social Security (2020) Popular baby names. <https://www.ssa.gov/oact/babynames/background.html>
- Stripe N. (2019) What's in a name? There's more than you might think to the ONS baby names list. 2019. <https://blog.ons.gov.uk/2019/08/28/whats-in-a-name-theres-more-than-you-might-think-to-the-ons-baby-names-list/>

Сведения об авторе

- Жан-Франсуа Миньо, научный сотрудник группы по изучению методов социологического анализа, французский Национальный Центр научных исследований (CNRS). E-mail: jean-francois.mignot@cnrs.fr